

Асоба

Летописец смены эпох

23 августа известному белорусскому ученому, историку, профессору Николаю Стефановичу Сташкевичу исполнилось бы 80 лет. Трудно сосчитать, сколько крутых поворотов было в его судьбе. По жизни он никуда не торопился, и не в его правилах было подгонять события, но надо честно признать, что он никогда не оставался равнодушным к судьбе своего Отечества. Как это ни парадоксально звучит, но каждое время рождает свою версию истории. Н. С. Сташкевич был искренним приверженцем советской цивилизации. Это время было насыщено великими открытиями и свершениями, радостными и трагическими событиями, которые без всяких преувеличений во многом определили нынешнее состояние мира и его далекую перспективу. Он по жизни был охранителем, сознательным защитником правды жизни, которую выстрадал, познал и всей силой своего таланта старался донести до людей.

Не с мира по нитке

Трудолюбие и любознательность Николаю Стефановичу достались по наследству, а вот лидерские качества, решительность, сила воли открылись по жизни. Этот крепко скроенный, рослый паренек из деревни Мокрое Быховского района, что на Могилевщине, рано пошел в люди. Помогать ему было некому, главный кормилец – отец – умер, когда Николаю исполнилось двенадцать. Остались мама с малолетней сестренкой, которые сами нужда-

лись в помощи. Попробовал нелегкого шахтерского хлеба на гидрошахте в Енакиеве, поварился в трудовом коллективе слесарем на Могилевском заводе «Электродвигатель» и, наконец, в 1962 году поступил на исторический факультет Белорусского государственного университета. Мечта сбылась! Впереди пять лет учебы и профессия, к которой прикипел душой, скитаясь по миру, по чужим углам...

Вся дальнейшая жизнь Николая Стефановича – это время трудного восхождения в профессии. В жизни он привык всего добиваться сам... своим трудом и талантом. Особенно первое время учиться ему было нелегко, ощущались прорехи в подготовке, не хватало знаний. Но произошло чудо, и гадкий утенок в одночасье превратился в прекрасного лебедя. Только у Сташкевича это было дольше и труднее.

Свои студенческие годы Николай Стефанович всегда вспоминал с большой теплотой. В то время он стал неразлучен с книгой, часто в книжном магазине оставлял всю стипендию. Студенческое общежитие казалось небесным раем: коммунальная жизнь, быт на доверии, дискуссии за полночь и каждодневные «открытия» для себя интересных людей, достопримечательностей белорусской столицы. Он мог часами рассказывать о своих учителях, их увлеченности историей, умением заразить студентов этой любовью. Какая по-настоящему великая плеяда историков работала в то время на факультете: Л. С. Абецдарский, Э. М. Загоруйский,

И. М. Игнатенко, В. А. Круталевич, Г. М. Лившиц, И. М. Луцицкий, М. П. Полетика, А. П. Пьянков, В. Н. Сикорский, Р. М. Трунов, Л. М. Шнеерсон и др. Подстать им был и декан факультета фронтовик Петр Захарович Савочкин.

Атмосфера на факультете была творческой, учиться было трудно, но очень интересно. Николай с головой окунулся в университетскую жизнь: занимался в научном кружке, общественной работой, а летом обязательно работал в студенческих строительных отрядах. Здесь он встретил свою суженую – прекрасную Нилу Доронину, с которой прожил в любви и согласии почти пятьдесят лет.

После окончания университета в 1967 г. Н. С. Сташкевича распределяют на работу в Институт истории партии при ЦК КПБ. Начав свое восхождение в науке с должности младшего научного сотрудника, он под руководством академика И. М. Игнатенко нашел свою научную нишу на недостаточно освоенном еще материке, каким в то время представлялась история Беларуси. Увлечся сложным и малоизученным периодом белорусской истории начала XX века, на который пришлось революции, гражданская война, восстановление народного хозяйства. Именно в этот период формировались и исчезали политические партии и движения, получил развитие сложный процесс становления белорусской советской государственности.

Молодой историк отличался основательностью, трудолюбием и искренней преданностью избранной профессии. После успешной защиты в 1973 г. кандидатской диссертации «Идеологическая работа большевиков Белоруссии в годы гражданской войны. 1919–1920 гг.» Сташкевич был назначен старшим научным сотрудником, возглавлял сектор истории Великой Отечественной войны, затем – отдел истории политических партий социалистической ориентации. В конце 1990 г. Николай Стефанович защитил докторскую диссертацию «Общественное движение в Белоруссии: основные идейные течения и политические партии (1917–1925 гг.)».

Научные интересы Н. С. Сташкевича с годами углубляются и расширяются. Политический процесс начала XX века, история политических движений и социалистических преобразований в Беларуси все более актуализируются. Под его редакцией выходят коллективные монографии и документальные сборники по истории Беларуси, построенные на редких архивных материалах, которые пользуются повышенным читательским спросом. Их названия говорят сами за себя: «На защите завоеваний Октября» (1978), «На пути к истине: из истории национально-освободительного движения в Белоруссии» (1983), «Приговор революции: крушение антисоветского движения в Белоруссии. 1917–1925 гг.» (1985), «Дары данайцев. Идеология и политика национализма. Критический анализ» (1987) и др.

Энциклопедическая образованность, начитанность, хорошее знание архивных материалов, феноменальная память, отзывчивость и трудолюбие снижали Н. С. Сташкевичу большой неформальный авторитет ученого, широкую известность и востребованность. Его выступлений ждали, постоянно приглашали на конференции, книги и статьи Сташкевича становились событием, к его рекомендациям прислушивались.

Однако история единого советского государства уже отсчитывала свои последние мгновения. На улицах и площадях кипели невиданные ранее страсти, противостояние зашкаливало: забастовки, митинги, протесты, призывы к неповиновению, растерянность власти...

Позже Николай Стефанович с горечью говорил о тех коллегах, которые после развала Союза бросились разоблачать своих учителей, винить их во всех смертных грехах. Не случайно свою последнюю статью, опубликованную в журнале «Беларуская думка», Сташкевич посвятил профессору Л. С. Абедцдарскому, которому доставалось больше других.

Время смуты и перемен

Большим потрясением для Н. С. Сташкевича стал распад Советского Союза. Его жизнь была трудной всегда, и как профессиональный историк он больше других понимал, что происходит и к чему это может привести. Драки он не боялся никогда, еще с детства мог завестись с полуоборота. Никакие угрозы не могли «выбить его из седла», заставить изменить своим принципам, своему пониманию жизни.

Образовавшаяся после развала Союза пропасть одномоментно поглотила и любимую работу, коллеги и друзья стали расходиться политически, споры становились неразрешимыми. Вчерашние единомышленники оказались по разные стороны реально воздвигнутых баррикад, менялись на глазах, изменяли свои убеждения, взгляды, предпочтения... Институт, в котором он работал, был передан в ведение Главного архивного управления и преобразован в Научно-исследовательский центр документоведения и ретроинформации. Николаю Стефановичу предложили должность ведущего научного сотрудника отдела архивной эвристики. Вскоре последовало приглашение возглавить кафедру истории и белорусоведения в Республиканском институте высшей школы. В мае 1994 г. Аттестационная коллегия Министерства образования Республики Беларусь присвоила Н. С. Сташкевичу звание профессора.

Когда рушилась страна и зачастую лживая публицистика буквально заполняла все издания, голос ученого-историка Н. С. Сташкевича был слышен всегда. Все, о чем он писал, говорил во время дискуссий и круглых столов, было доказано и подтверждено архивными документами. Научный интерес Н. С. Сташкевича в этот пери-

од был сконцентрирован на самых сложных этапах советской и постсоветской истории, не до конца проясненных ее моментах, как тогда было модно писать – «белых пятнах истории». Николая Стефановича глубоко интересовали истоки и сам процесс системных изменений, переходных состояний, когда общественная система переживала революции, проявляла качества нового состояния. Его пытливый ум исследователя был направлен на постижение движущих сил перемен и роли личности в историческом процессе. Сложный, а подчас и трагический выбор нового пути развития, укоренение государственности в бывших республиках, а после распада Советского Союза – самостоятельных странах – стали предметом его неустанный научного поиска.

Словно новое дыхание открылось у Сташкевича с обретением Беларусью суверенитета, появилась реальная возможность продолжить любимое дело. Его научные труды были востребованы. Он с большим энтузиазмом берется за новую тему «Общественно-политическое движение (конец XIX ст. – 90-е гг. XX ст.): история и проблемы современности. (На материалах Беларуси)». Из-под его пера выходят новые книги, вызывавшие большой интерес общественности: «Тернистый путь к свободе: к вопросу о становлении белорусской национальной государственности» (1992, в соавторстве с Р. П. Платоновым), «Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции» (ч. 1–3) (1993), «Политические партии в Беларуси» (1994), «Программы политических партий России (конец XIX – начало XX в.)» (1995), «Становление и крушение однопартийной системы в СССР (1917–1991)» (в 2 ч.) (1995) и др.

Взгляды, которые сформировались у Н. С. Сташкевича под влиянием учителей и выкристаллизовались в процессе многолетней исследовательской работы, он защищал яростно. Здесь для него авторитетов не было. «Перевертышей», пришедших в историческую науку с перестройкой, он категорически не принимал. Особенно был нетерпим к фальсификации истории Великой Отечественной войны, реабилитации коллаборационистов, которые добровольно пошли на службу к фашистским оккупантам. Каждую новую информацию или факт искажения исторической правды, ежедневно, как лавина, обрушивающиеся на сознание людей, не мог принять спокойно и всегда аргументированно и строго научно давал свой исчерпывающий комментарий. Эти качества сполна раскрылись в период его работы над редактированием Белорусской энциклопедии в 18-ти томах.

Хотя, что говорить, среди «творцов» мутного потока перестроечной публицистики никто не собирался ему доказывать, что он был не прав. Беда была в обратном, многие понимали, что Н. С. Сташкевич как раз и был прав. Но это уже никого не интересовало...

История белорусской государственности

Н. С. Сташкевич стоял у истоков научного осмысления истории белорусской государственности. Он всегда жил интересами страны, был осознанным государственным деятелем. Хорошее знание исторического прошлого давало ему возможность видеть далеко вперед. Его прогнозы развития политических процессов на постсоветском пространстве чаще всего сбывались, хотя и не всегда радовали. В нем жило постоянное стремление к философскому, социологическому и методологическому осмыслению происходящего. В лучших своих работах и выступлениях он сумел подняться над множеством фактов и создать свои или развить уже существующие и укоренившиеся в исторической науке концепции. И сегодня, когда широким фронтом развернулись междисциплинарные исследования белорусской государственности, а ученые стремятся прояснить историю возникновения этноса белорусов, изучить их культуру, национальные особенности, традиции, быт, понять истоки духовности и жизненной силы белорусского народа, они вновь и вновь обращаются к работам историка Н. С. Сташкевича.

Николай Стефанович никогда не стремился к должностям и званиям. Может быть, поэтому никогда и не занимал должностей, достойных масштаба его личности и авторитета среди научной общественности. С 1999 г. доктор исторических наук, профессор Н. С. Сташкевич пять лет исполнял обязанности директора Института истории Национальной академии наук Беларуси. Но так и не избавился от этой приставки «и. о.», выдвигался в членкорреспонденты Академии от своего института, но был забаллотирован на собрании Отделения. Это не было важным для него, а только мешало работе ученого. Во всяком случае, он так считал. Просто он всегда оставался самим собой и жил по своим правилам, как научила его жизнь. Последние годы Н. С. Сташкевич работал профессором кафедры экономической истории Белорусского государственного экономического университета.

Н. С. Сташкевич не боялся конкуренции со стороны коллег. Именно поэтому в его управленческой этике доминировала научная компонента. Он стремился найти понимание и общий язык со своими оппонентами, не прибегая к крайним административным мерам. Было это его слабостью или силой – покажет время, но он всячески стремился сохранять и наращивать реальный потенциал исторической науки. Многие современные историки могут называть его своим учителем или крестным отцом. Дело в том, что долгое время он был ведущим экспертом ВАК по историческим наукам, возглавлял экспертный совет ВАК по историческим наукам, входил в состав его Президиума. При этом профессор Н. С. Сташкевич никогда не отрывался от повседневной университетской и академической жизни –

постоянно преподавал, выполнял научные проекты Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований, руководил дипломниками, магистрантами и аспирантами. Официально под его непосредственным руководством защищено не так уж и много диссертаций, где-то около десятка кандидатских, и у пяти соискателей он был научным консультантом по докторским диссертациям. Зато многим из сегодняшних успешных ученых и преподавателей он дал путевку в жизнь своими советами и рекомендациями. Его творческая щедрость зачастую не знала границ. Если он что-то находил интересное, ранее ему неизвестное, он просто светился от счастья и непременно сразу делился этим со своими коллегами, учениками – всеми, кто был рядом в эту минуту.

Он был всегда интересен молодежи. И дело здесь не только в его глубоких познаниях, он как бы притягивал словом, логикой, интонацией, покоряя смелостью оценок, остротой в постановке проблемы, доверительностью в разговоре, где он не учил, а на равных вел беседу. И тогда собеседник как бы сам приходил к выводам, о которых еще минуту назад даже не задумывался, признавая приоритет за профессором. А может еще и потому, что Н. С. Сташкевич никогда не приукрашал действительность, не манипулировал аргументами, оставался со своим собеседником на равных и в его житейской правде искал, находил, а, найдя зерно истины, принимал его безоговорочно. Извлекать знания из событий истории – это, пожалуй, самое главное умение ученого-историка, которым Н. С. Сташкевич владел сполна.

Молодежь чаще смотрит на мир через учебник истории и формирует свое миропонимание на примерах исторических событий и поступков героев, которые впервые предстают с его страниц. В период распада некогда единой советской страны, в состав которой входила и наша республика, возникла острая потребность в собственных учебниках истории. Была создана государственная комиссия, где знания и талант Николая Стефановича были востребованы. Фактически все учебники истории для средней школы, а затем и вузов суверенной Беларуси прошли через его руки, а точнее – через его сердце. И то, что сегодня в стране выросло целое поколение людей, которые знают и любят историю родной Беларуси, интересуются своим прошлым, ищут свои национальные корни, – немалая заслуга историка Н. С. Сташкевича.

Николай Стефанович был ярким и очень интересным лектором. Мог самые сложные вопросы и проблемные ситуации «разложить по полочкам» и донести до слушателей в понятной и доступной форме. Никогда не уходил от острых вопросов, даже самых каверзных. Дискуссия была его стихией: он не успокаивался до тех пор, пока не видел, что его позиция понята правильно, а сам он сказал

по данному вопросу все, что считал нужным. Иногда бывал осторожным, даже мог пойти на компромисс с оппонентами. Правда, только в том случае, когда на кону стоял не принципиальный, с его точки зрения, вопрос и компромисс с его стороны не имел далеко идущих последствий для понимания доказанной и апробированной в научной литературе исторической правды.

Всегда с готовностью Н. С. Сташкевич откликался на приглашения поучаствовать в Днях белорусской письменности. В редкие минуты отдыха любил посидеть в компании друзей и учеников. При этом разговор часто переходил на какую-то историческую тему, и Николай Стефанович полностью овладевал вниманием «честной компании», оставляя собравшимся возможность лишь восхищаться и внимать его глубоким познаниям.

Вспоминая сегодня Николая Стефановича, перед глазами сразу предстает образ классического хрестоматийного академического ученого или вузовского профессора из далекой послевоенной поры. Такой же немножко неуклюжий, полноватый, в очках, непременно с потрепанным портфелем в руках, до предела набитым книгами, по-юношески увлеченный наукой. А еще – его удивительная манера общения, желание объяснить ясно и доступно, внимательно выслушать собеседника, а уже затем продемонстрировать быструю и очень точную реакцию – искрометную, пламенную и емкую. При этом он мог быть порывист и крут, и тогда уж держись. Зла, как правило, не помнил, никому по жизни не завидовал, на коллег не обижался. Всегда внимательно прислушивался к мнению профессионалов и не любил всезнаек.

Его политические взгляды, духовные и нравственные начала внушали всем, кто его знал, общался, имел счастье слушать, уверенность, надежду, веру в торжество правды и справедливости. Мне часто приходилось быть тому свидетелем. Конечно, притягивали энциклопедичность и глубина его знаний, а также какая-то естественность в общении и доверительность, с первых минут покоряющая его собеседников или слушателей. Говорил он всегда горячо, а если чувствовал, что его не понимают, мог в азарте дискуссии сказать остро и, может быть, даже что-то обидное для собеседника. Но это говорилось без всякой злости, «по дружбе», не меняло его товарищеского отношения к этому человеку и не мешало их общению в дальнейшем. В этом большом человеке крепко сидел яростный бунтарь и по-крестьянски осторожный мудрец одновременно.

На изломе жизни

После смерти супруги, его ангела-хранителя, Нилы Павловны он все больше погружался в себя. На него вдруг нахлынуло столько бытовых дел и забот, о которых он ранее и не подозревал. Обострились старые недуги, болели ноги, было тяжело хо-

дить. Одиночество все больше завлакивало его, делая жизнь, некогда активную, до предела насыщенную интересными событиями и делами, просто невыносимой...

Оставаясь в опустевшей квартире наедине со своей жизнью, еще вчера приносившей ему столько радости и счастья, дышавшей творческой насыщенностью, завораживавшей новизной проектов и открывающихся перспектив, он все больше грустил, заметно меньше включался в споры, чаще обращался к прошлому... В нем жила память об ушедшей эпохе, в которой остались его победы, радость преодоления трудностей и триумф научных открытий. Даже книги, которые заполняли практически все жилое пространство квартиры, его непреходящее увлечение, схожее с фанатичной привязанностью, книги, с которыми он разговаривал, как с живыми, уже так не радовали. И хотя он по-прежнему, по давно заведенной привычке, еженедельно обходил книжные развалы, покупал книги, о чем-то спорил с друзьями-лоточниками, иногда заказывал привезти ему что-то из новой литературы, но что-то внутри надломилось. Однажды профессор с заметной грустью невзначай обмолвился, что, видимо, все это он уже не прочитает...

Он не планировал и не хотел умирать. Боролся, безуспешно пытаясь найти новые радости и увлечения, но одиночество медленно убивало его.

Его иногда видели на скамейке в парке имени Горького с газетами (как же без них), с книгой, даже не читающим, а просто смотрящим в тихо несущую свои воды Свислочь и размышляющим. Знакомые прохожие, а здесь их было немало, подходили, здоровались, с кем-то завязывался разговор, спор.

Был ли он счастлив в жизни? С уверенностью могу утверждать – да! Он был счастлив. Все трудности и жизненные невзгоды принимал как само собой разумеющееся. Говорил, что бывало и похуже. Была у него в жизни мечта – стать ученым и обязательно историком, много знать, быть полезным людям, своей стране... И она исполнилась.

Заканчивались летние каникулы, он только вернулся из санатория, готовился к началу нового учебного года. Ничто не предвещало беды. Когда ночью случился сердечный приступ, помочь ему было некому...

Николай Стефанович Сташкевич прожил насыщенную и содержательную жизнь. В ней он был не посторонним наблюдателем, а летописцем смены эпох, своими научными трудами заложил основы осмысления истории белорусской государственности. В нашей памяти он остался настоящим ученым, другом, учителем и надежным товарищем.

*Член-корреспондент НАН Беларуси
А. Н. Данилов*

ГУО «Республиканский институт высшей школы» Редакционно-издательский центр предлагает

В. А. Хриптович

ПСИХОЛОГИЯ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ

Допущено Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для слушателей системы дополнительного образования взрослых по специальности «Психология»

В учебном пособии рассматриваются теоретико-методологические основы психологии зависимого поведения личности, анализируются проблемы профилактики химической зависимости в зарубежной и отечественной системах образования, методика и технология проведения психопрофилактической работы, представлен алгоритм разработки программы профилактики химической зависимости.

Адресуется слушателям системы дополнительного образования взрослых по специальности «Психология».

ISBN 978-985-586-134-9.

Цена 4 руб. 61 коп.

Информацию о реализуемой учебной и методической литературе можно посмотреть на сайте www.nihe.bsu.by.
Заказы принимаются по адресу: 220007, г. Минск, ул. Московская, 15, к. 109, тел./факс 213 14 20.